

— Возможно, Чжан Ияо тоже стал любовником этого господина Дуаня, — холодно и ехидно заметила императрица.

— Замолчи! Пока дело не расследовано, ты не имеешь права порочить моего внука! — громко отчитала её вдовствующая императрица.

Чжан Ияо слегка улыбнулся и медленно объяснил:

— На самом деле, несколько дней назад господин Дуань согласился на мою просьбу взять Гу Яня в ученики. Я планировал преподнести моего Снежного цилиндр в качестве подарка для церемонии, но, прибыв сюда, увидел нынешнюю ситуацию. Увидев, как императрица чинит самосуд над господином Дуанем и намеревается лишить его жизни, я был вынужден вмешаться и взять императрицу в заложники. Я уважаю императрицу, но не мог остаться в стороне, поэтому пошёл на такой шаг.

— Неужели это правда?

Стоящий рядом Сяо Цзиньюй и не думал, что у Чжан Ияо хватит смелости на такое. Больше всего его поразило то, что тот вовсе не беспокоился о собственной безопасности. Императрица же, увидев, как он так легко признался, была ошеломлена. В одно мгновение она потеряла инициативу и не знала, что делать.

— Ничего этого не было! Ваше величество знает, что я прямолинейна. Я и не подозревала, что они вдвоём сегодня устроят против меня ловушку. Теперь я не могу оправдаться, а ваше величество не верит словам слуг. Если ваше величество сочтёт меня виновной, я готова снести несправедливое наказание и не скажу ни слова в свою защиту. Я лишь хочу покоя совести!

Императрица говорила убеждённо, а Ияо признался в захвате заложницы. Император Лян, не имея доказательств, не знал, как вынести приговор.

— Ваше величество, четвёртый принц задержал у ворот дворца подозрительного человека с раненой ногой. Этот человек пытался проникнуть внутрь на экипаже наследного принца, чтобы обманом пройти через караул! — поспешно доложил слуга.

— Ты же говорил, что наследный принц не во дворце. Почему же его экипаж оказался у ворот?

Императрица, растерявшись, попыталась оправдаться:

— Наверное, этот человек украл экипаж наследного принца!

— Как бы там ни было... приведите этого человека сюда!

Услышав, что четвёртый принц Сяо Цзиньюй задержал раненого подозрительного человека, лицо императрицы изменилось до неузнаваемости. Она мысленно воскликнула:

— Какой же он бесполезный! Даже сбежать не умеет!

Драгоценная супруга У, увидев это, сказала:

— Ваше величество, возможно, сестра права, и экипаж наследного принца действительно украли. Но разве резиденция наследного принца не охраняется строго?

— Сначала отведите господина Дуаня на лечение.

— Я не уйду! Я хочу, чтобы ваше величество увидело, сколько несправедливости вытерпела моя сестра и как трагически она погибла!

Лицо императрицы посерело, и она лишь молила о том, чтобы наследный принц поскорее покинул дворец и не был втянут в это дело. Драгоценная супруга У стояла в боковой позиции с довольным видом, а Сяо Цзиньюй оставался невозмутимым, так как всё шло по плану.

Время тянулось медленно, и чувство удушья наполняло весь зал. Император Лян смотрел на свою супругу, с которой прожил столько лет. Его терпимость и потворство привели к тому, что она стала столь самоуверенной и деспотичной.

— Императрица, что ты можешь сказать в своё оправдание?

— Что ваше величество хочет услышать от меня?

Император указал на императрицу:

— Ты до сих пор не признаёшь свою вину?

Его голос был ледяным, в нём не было ни капли супружеской нежности.

Императрица упала на колени и тихо сказала:

— Меня оклеветали.

— Они оклеветали тебя? Разве Иянь заставил тебя напасть на него? Ты, как императрица, узка душой и постоянно настраиваешь против себя других наложниц. Я долгие годы терпел это ради наших чувств, но ты всё хуже и хуже. Разве ты не чувствуешь вины, когда видишь Цзиньюй? Твоя неосторожность стоила жизни его матери, и мне пришлось отправить его из дворца. Об этом здесь запрещено говорить. Почему же ты за столько лет не изменилась ни на йоту!

Император дрожал от гнева.

— Ваше величество... тогда я действительно совершила ошибку, но я лишь хотела очистить двор от зла, чтобы ваше величество не оказалось под влиянием злой наложницы!

— Разве ваше величество может оказаться под чьим-то влиянием? Неужели сестра считает ваше величество глупцом? — Драгоценная супруга У не упустила возможности подлить масла в огонь, изображая возмущение.

— Императрица, ты заговорила лишнее! Все женщины во дворце терпят и молчат, а ты творишь такое и находишь для него столь благородные оправдания! — Вдовствующая императрица вздохнула и сердито произнесла.

— Ваше величество, наследный принц был перехвачен у западных ворот, и сейчас там шум и возня. Подданный не знает, как поступить, — доложил стражник, склонившись в поклоне.

— Ты же говорил, что наследный принц в своей резиденции. Почему же он оказался у западных ворот?

Императрица, видя, что всё раскрылось, громко закричала:

— Ваше величество, не верьте чужим словам! Хотя сегодня я и упустила из виду кое-что, наследный принц здесь ни при чём. Он уже предостерег меня, но я не послушала. Я считала,

что Дуань Иянь действовал по чьему-то указанию, чтобы приблизиться к вашему величеству. У него злые намерения, и он, будучи мужчиной, пытается соблазнить императора, что совершенно бесстыдно.

— Бесстыдно? Ты знаешь, что Иянь никогда не хотел попадать во дворец? Именно он не хотел, чтобы я вспоминал прошлое. Именно он всё это время защищал тебя и даже не видел собственного племянника. В юности он потерял единственную сестру, но смог сохранить достоинство и жить с открытой душой. Таких людей я встречал впервые. Ты недостойна даже произносить его имя! — холодно произнёс император.

— Отпустите меня... я наследный принц!

Сяо Цзиньчэня ввели в покои. Увидев, как его мать стоит на коленях перед отцом, он всё понял.

— Что вы делаете? Матушка!

— Сынок, это я не послушалась тебя, и мы попали в ловушку. Я хотела лишь проучить Дуань Ияня, но нас обвинили в том, что мы с тобой сговорились оклеветать его.

Услышав это, Дуань Иянь рассмеялся:

— Императрица чуть не убила меня, и это ты называешь проучением? Я оклеветал тебя? А что насчет сына того самозванца, которого вы привели во дворец? Ваше величество можете проверить, кто способствовал его попаданию сюда.

— Ты говоришь, что не имеешь отношения к этому слуге, но кто может это подтвердить? А у меня множество свидетелей! — Императрица не сдавалась.

— Хватит! Всё это твои люди, и они всегда говорят то, что ты прикажешь! — Император прижал руку к груди, тяжело дыша.

— Императрица, как госпожа дворца, не может безнаказанно обвинять других. Теперь я понимаю, сколько несправедливости вытерпела моя сестра при жизни. Видно, этот дворец не место для меня!

Хотя он так говорил, его глаза с тоской смотрели на императора, и он надеялся, что тот сейчас заступится за него.

Император, видя, что его любимый человек собирается уйти, не мог с этим смириться и поспешно сказал:

— Не волнуйся, я не позволю этому повториться. Что касается императрицы...

Император вздохнул.

— Я понижаю тебя в ранге до наложницы и назначаю домашний арест в Чертоге Тайдэ. Там тихо, и ты сможешь хорошенько подумать о своём поведении. Матушка, как вы считаете, справедливо ли моё решение?

Вдовствующая императрица лишь кивнула. Она понимала, что у императрицы глубокие корни, и свергнуть её будет нелегко, тем более что её брат занимает высокий пост Великого командующего. Сейчас, когда на границе неспокойно, его поддержка необходима. Поэтому

такое решение было наиболее разумным, и оно также даст понять брату императрицы, что власть всё ещё принадлежит семье Сяо.

— Ваше величество, почему вы так поступаете со мной? Я ваша законная супруга, а вы ради мужчины...

— Да... отец, это моя вина. Если вы хотите на ком-то сорвать злость, накажите только меня. Матушка невиновна.

Наследный принц встал на колени, демонстрируя сыновнюю почтительность.

Император взглянул на них обоих и произнёс:

— Ладно... Это всего лишь слепая сыновняя почтительность. Ты тоже отправляешься под домашний арест в свою резиденцию и подумаешь о своём поведении!

Наследный принц Сяо Цзиньчэнь хотел возразить, но императрица тут же потянула его в сторону и тихо сказала:

— Что сделано, то сделано. Лишние слова бесполезны.

Сяо Цзиньюй, видя это, понял, что свергнуть наследного принца этим разом невозможно. Хотя план и не сработал идеально, исход был неплохим, и он тихо произнёс:

— Ваше величество, раны моего дяди слишком серьёзны, пожалуйста, прикажите позвать лекаря!

Чжан Ияо, глядя на тяжело раненого господина Дуаня, не смог сдержаться:

— Ваше величество, раны господина Дуаня нужно лечить, но и его вину также нужно наказать.

Все вдруг замолчали, с недоумением глядя на Чжан Ияо.

— Ияо, в чём вина господина Дуаня? — спросила вдовствующая императрица.

Чжан Ияо взглянул на господина Дуаня и сказал:

— Хотя его и оклеветали, нарушив мир в гареме, он всё же нарушил законы Великой Лян. Мужчинам запрещено вступать в интимную связь, и им нельзя жить вместе. Его отношения с вашим величеством неоднозначны и уже нарушают законы Великой Лян, а связь с аристократами — это смертный грех!

Император, услышав это, почувствовал тяжесть на сердце:

— Неужели ты хочешь, чтобы я наказал его?

— Виновен не только господин Дуань, но и ваше величество тоже!